

Новая гостиница — своеобразный поставщик клиентов и гостей Эрмитажа.

Паркетные полы, лепнина потолков, мебель переключаются с интерьерами Зимнего дворца.

В Петербурге открылся еще один Эрмитаж

СОЮЗ БИЗНЕСА И ИСКУССТВА ПОРОДИЛ... ГОСТИНИЦУ

В МИНУВШИЙ четверг прошло официальное открытие гостиницы «Эрмитаж», расположившейся на улице Правды, 10. Это пятизвездный отель, единственный в мире, получивший право использовать товарные знаки музея на основании лицензионного договора.

Мраморные лестницы лобби и шелковые обои. На стенах коридоров и номеров — репродукции картин, хранящихся в Эрмитаже. Каждый номер имеет индивидуальную планировку.

Отель предлагает 126 номеров и люксов, каждый из которых оформлен в неповторимом стиле: паркетные полы, деликатное освещение, материалы и цветовое решение переключаются с интерьерами Государственного Эрмитажа. Имеются даже необъятные президентские апартаменты пятого, то есть наивысшего уровня безопасности. Мебель, блюда, которыми сервируются столы в ресторане, форма сотрудников — это все точные копии предметов, хранящихся в Зимнем дворце. Торжественный зал же вообще — в высоком смысле — шокирует: лепнина потолка покрыта настоящим сусальным золотом, а рисунок паркета повторяет пол одного из парадных залов Зимнего. Уровень роскоши зашкаливает.

На улице Правды по уже согласованному проекту будет организована парковка на двенадцать автомобилей, притом она будет сконструирована таким образом, что не мешает движению основных потоков автотранспорта. Также появится площадка для остановки автобуса, который будет следовать до Эрмитажа и обратно. Стоит отметить, что гостиница активно участвует в благоустройстве окружающих территорий.

В связи с шумным открытием, похоже, беспрецедентного доселе проекта мы задали несколько вопросов директору Государственного Эрмитажа Михаилу ПИОТРОВСКОМУ (на фото).

— Каким образом сложился союз бизнеса и искусства?

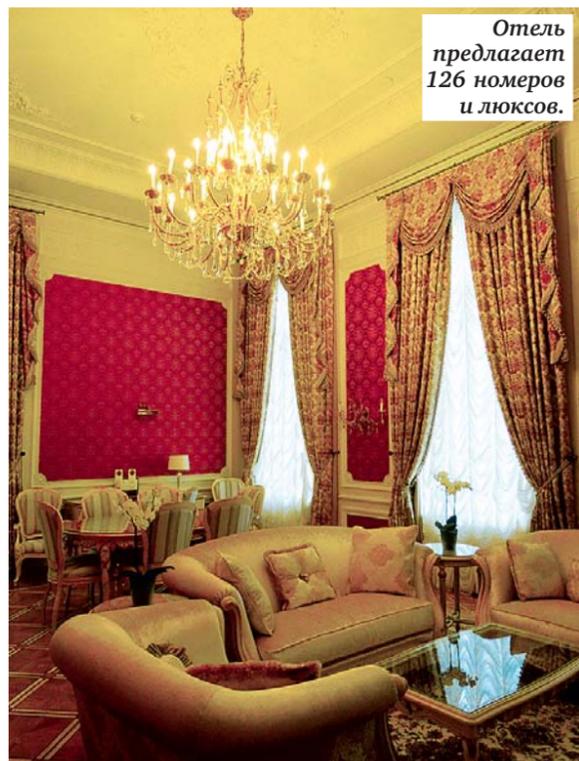
— Эрмитаж не является финансовым партнером данной гостиницы, мы не собираемся получать никаких процентов и части ее доходов.

На таких принципах деловые отношения не строят. У нас есть соглашение о взаимных расчетах, связанных с использованием гостиницей имени «Эрмитаж». Что мы получаем с этого соглашения? Эта гостиница — своеобразный поставщик клиентов и гостей Эрмитажа, ее площадка приспособлена для самых разных программ Эрмитажа. Наши отношения с гостиницей — образец порядочных отношений в той сфере, которая зовется гостиничным бизнесом. Сейчас развелось очень много учреждений, которые называют себя «Эрмитаж», используя не общее имя, а присваивая именно бренд Государственного Эрмитажа, который уже много лет как зарегистрирован в разных категориях, включая гостиничный бизнес. Ко мне не раз приходили люди со словами: «Знаете, у меня есть замечательная идея: давайте мы назовем свою гостиницу «Эрмитаж», а вы нам будете чем-нибудь помогать, например покупать мебель!» Я всегда отвечал на это твердо: стоп, «Эрмитаж» — это наш бренд, и есть юридически закрепленные правила его использования, в том числе его и цена,

и компенсация. На этом разговор заканчивался. У нас в России очень много компаний, которые незаконно пользуются брендом «Эрмитаж» и не желают даже вступать в юридические переговоры по поводу его использования. В данном же случае мы имели дело с людьми, которые пришли с конкретным предложением — быть нашими партнерами, мы обсуждали вместе планы продвижения, в какой степени Эрмитаж должен «присутствовать» в гостинице, какими должны быть интерьеры и архитектура, что должно делать гостиницу исключительной. Я думаю, что мы создаем неплохой прецедент сотрудничества культуры и бизнеса.

— Расскажите немного о реконструкции здания...

— Эрмитаж и я тщательно изучили все вопросы, связанные с архитектурой. Ранее здесь находился ДК пищевиков. Этот район и это место мы все хорошо знаем, и я — не исключение: раньше здесь были руины, притон. Над всем этим, собственно, и выросло здание гостиницы, которое своим стилем и уровнем роскоши хорошо вписалось в этот район и, думаю, будет способствовать его развитию. С точки зрения архитектуры здание выполнено в стиле ампира 1937 года, его облик почти не изменен. Оно не выше окружающих зданий, а вы помните, что самое главное в Петербурге — это высотный регламент. Далее имеет смысл описать то, что именно не было сделано. Во-первых, поскольку здание не было выведено из списка вновь обнаруженных памятников, все выверено очень тонко. Во-вторых, замечательный углубляющийся двор не

Отель предлагает 126 номеров и люксов.

В холле красуется замечательная ваза Императорского фарфорового завода.

перегородили стеной и не расширили здание, что дало бы как минимум двадцать номеров, что, кстати, делали многие другие строители и инвесторы при строительстве гостиницы в центре города.

— Насколько много в гостинице Эрмитажа?

— Мы не старались изобразить здесь Эрмитаж, но есть отдельные детали, которые передают семантическую связь: в холле красуется замечательная ваза Императорского фарфорового завода, которая одним своим видом ставит все на свои места. Отдельные части декора и паркета в торжественных залах позаимствованы из некоторых залов Эрмитажа, в том числе и светильники, гравюры, изображающие Зимний дворец, и так далее. Здесь много деталей, которые напоминают об Эрмитаже, но не кричат о нашей взаимосвязи.

— Есть ли в мире прецеденты того, чтобы великие музеи дарили свои имена гостиницам?

— Похожие прецеденты мне не известны. Есть много гостиниц, которые называются эрмитажами, точно так же не имеющих никакого отношения к Эрмитажу, как гостиницы, называющиеся луврами, — к Лувру. Тот факт, что по поводу этой гостиницы была опубликована огромная статья в английском варианте «Artnewspaper», говорит о том, что и за рубежом подобных примеров не знают.

Алексей БЛАХНОВ, фото Натальи ЧАЙКИ